

Спецслужбный роман «ДЖОННИ Д.» В РОССИЙСКОМ ПРОКАТЕ

Михаил Трофименков

МАЙКЛ МАНН часто делает фильм ради одного эпизода, а какие-то куски ему явно неинтересно снимать. В «Схватке» (Heat, 1995) таким эпизодом была уникальная экранная встреча Роберта Де Ниро и Аль Пачино. В «Майами. Полиции нравов» (Miami Vice, 2006) — финальная перестрелка. «Джонни Д.», фильм-закрытие ММКФ, монолитен и монументален, словно речь идет о биографии не гангстера, а какого-нибудь эпического воителя вроде испанского Сида. Тюрьмы как средневековые замки; заполненные перестрелки, под аккомпанемент которых налетчики отрываются от погони, как регулярные сражения. А снопы огня, вырывающиеся из дул автоматов, не могут не напомнить лазерные мечи, которыми рубятся космические рыцари в «Звездных войнах». Герой ни на секунду не сходит с пьедестала, ни разу не проявляет слабости, и невозможно испытывать к нему никако-

го иного чувства, кроме восхищения. Вряд ли, конечно, именно экономический кризис подвиг Манна на воскрешение криминальной романтики Робин Гудов времен Великой депрессии с автоматами Томпсона наперевес, но помимо этой дикой версии никакое объяснение фильма «Джонни Д.» (Public Enemies) в голову не приходит. Давным-давно в Америке не слагали таких кристально чистых с жанровой точки зрения гангстерских баллад. Пожалуй, уже лет сорок — с тех самых пор, когда Артур Пенн воспел Бонни и Клайда (1967), а Вуди Гатри — Красавчика Флойда, которому нашлось место и в фильме Манна. Но тогда-то все было понятно. На дворе полыхал 1968 год, и грабители былых времен казались слишком рано родившимися городскими партизанами. Оказалось, что в одну и ту же реку Голливуд может вступить дважды. И даже Джонни

Депп, наплевав на клятву сниматься только в добрых фильмах, которые можно смотреть его детям, сыграл Джона Диллинджера (1903–1934), девять лет из своей короткой жизни отрубившего в тюрьме, а за оставшийся год свободы вовсю погулявшего по Америке: две дюжины ограбленных банков и несколько полицейских арсеналов. Артистичного налетчика и убийцу, врага общества номер один.

«Для друзей я Джонни, а для таких ублюдков, как ты, — мистер Диллинджер». Эту фразу бросает в лицо офицеру арестованный герой за минуту до того, как его освободят с боем вырвавшиеся из тюрьмы строгого режима товарищи. Пожалуй, она имеет шансы войти в сборник лучших голливудских цитат. Действительно, из всех своих коллег именно Диллинджер пользовался репутацией Робин Гуда. Но на экране он униженных и оскорб-